

СЕРАФИМА
БОГОМОЛОВА

ЗАГАДКА

ВОСТОЧНОГО
ЭКСПРЕССА

Серафима Николаевна Богомолова

Загадка Восточного экспресса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37664104

ISBN 9785449342300

Аннотация

«Загадка Восточного экспресса» – третья книга из серии, посвященной приключениям французского юноши-аристократа и журналистки из Лондона. Ускользающие видения-пассажиры Восточного экспресса, несущего главных героев из Лондона в Венецию, зазеркалье параллельных судеб, переплетающихся с их собственными, несовместимые совпадения, и зловещая в своей загадочности венецианская маска... Смогут ли герои разобраться в собственных ощущениях? Что имеют общего с реальностью их видения?

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
Эпизод 1 – «Фигура»	7
Эпизод 2 – «Ибис»	9
Эпизод 3 – За тебя...	11
Эпизод 4 – Соболиные брови	13
Эпизод 5 – Коленка	15
Эпизод 6 – набросок	17
Эпизод 7 – Старик	19
Эпизод 8 – Смотри!	22
Эпизод 9 – «Фрейд»	24
Эпизод 10 – Bon appétit	27
ГЛАВА ВТОРАЯ	29
Эпизод 11 – Вы до Венеции?	29
Эпизод 12 – Сигарилла	32
Эпизод 13 – «Пучок»	34
Эпизод 14 – Интуиция	36
Эпизод 15 – Подарок	38
Эпизод 16 – Правда?	40
Эпизод 17 – Râte de fruits	42
Эпизод 18 – Это ты?	44
Эпизод 19 – Пара	46
Эпизод 20 – Странное создание	48

ГЛАВА ТРЕТЬЯ	50
Эпизод 21 – И не только	50
Эпизод 22 – Люкс Престиж	53
Эпизод 23 – Приличия	55
Эпизод 24 – Не обижайся	57
Эпизод 25 – Воображение	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Загадка Восточного экспресса

**Серафима Николаевна
Богомолова**

© Серафима Николаевна Богомолова, 2019

ISBN 978-5-4493-4230-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Можно, от всего сердца любя человека, все-таки понимать, как велики его недостатки. Было бы глупой дерзостью мнить, будто нашего расположения достойно лишь одно совершенство.

Люк де Клапье Вовенарг

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В загадке интересна не истина, которую она скрывает, а тайна, которую она хранит.

Эрик-Эммануэль Шмит, «Мечтательница из Остенде»

Эпизод 1 – «Фигура»

Над Лондоном стелился плотный туман. На вокзале Виктория, у платформы номер два, ожидая отправления, стоял, собранный из шоколадно-кремовых вагонов компании «Pullman», состав Восточного Экспресса.

Я зашла в зал ожидания. У стойки регистрации стояла какая-то пара. Склонив головы, мужчина с женщиной о чем-то напряженно перешептывались. По их, то и дело, выбивавшимся из торопливого шепота восклицаниям я определила, что они говорили на итальянском. «Удивительно эмоциональная нация», подумала я. Даже если что-то тихо обсуждают, кажется будто о чем-то спорят.

– Позвольте, – протянув руку к моему чемодану, произнес появившийся рядом со мной в синей с золотой отделкой униформе стюард.

– Да-да, конечно, – ответила я, радуясь, что можно пере-

дать заботу о габаритном багаже кому-то другому.

Путешествовать я люблю налегке, с небольшой сумкой или маленьким компактным чемоданом. Но в данном случае, поддавшись соблазну, набрала больше вещей, чем обычно. В основном, конечно, вечерние платья и разнообразные туфли к ним. Не думаю, что в поездке мне удастся все это одеть, но все равно было приятно иметь большой выбор. К тому же, как мне казалось, сама атмосфера роскоши Восточного Экспресса предполагала частую смену нарядов.

Стюард записал название вагона и мое место в нем и, забрав у меня чемодан, куда-то с ним удалился.

Окинув взглядом зал ожидания, я заметила небольшую стойку, с выставленными на ней глянцевыми журналами о путешествиях. Я подошла к ней и пролистнула несколько изданий. Мое внимание привлек журнал с огромным парусником на обложке. «Почти как «алые паруса», улыбнулась я и, прихватив журнал с собой, вышла на платформу.

Достав из сумочки пачку сигарет, я закурила и стала с любопытством разглядывать то и дело проявляющиеся из тумана силуэты. В основном, они принадлежали стюардам Восточного Экспресса, сновавшим по платформе с чемоданами пассажиров.

Вдруг, где-то впереди меня, в облаках тумана, мелькнула знакомая стройная фигура.

– Льюк! – крикнула я.

Но фигура, растворившись, исчезла в тумане.

Эпизод 2 – «Ибис»

– Лиана! – раздался за моей спиной радостный возглас.

Я обернулась. Передо мной стоял сияющий Льюк. Его кудри из-за влажности практически превратились в кудряшки. От этого его лицо приняло совершенно ребяческий вид, но так он мне еще больше понравился.

– Я уже думала, ты не придешь, – чмокнула я его в щеку.

– Ну что ты, – тут же засмутился он. – Просто такой туман, еле тебя отыскал на платформе...

– Но, зачем же ты меня искал на платформе? – удивилась я. – Мы же договорились встретиться в зале ожидания...

– Понимаешь, – начал он, но тут громкоговоритель оповестил нас, что «Venice-Simplon-Orient-Express», следующий маршрутом Лондон-Париж-Венеция, отбывает через пять минут.

– Давай, скорее, – потянула я его за рукав пальто. – А то они сейчас без нас уедут.

Подбежав к поезду, я торопливо зашагала вдоль его шоколадно-кремового состава, выискивая в тумане вагон с табличкой «Ибис». Все салоны состава «Pullman», следующего на отрезке нашего путешествия из Лондона до Кале, вместо нумерации имели собственные имена, а также непохожие друг на друга судьбы и интерьеры.

Например, наш вагон некогда входил в состав поезда, кур-

сировавшего между Парижем и городом Довиль, престижным курортом для парижской знати, где располагалось казино. Поэтому мне представлялось, что интерьеры «Ибиса» должны были хранить энергию азарта, интриги и приключения, ну еще, может быть, и чуточку аромата духов «Chanel N 5».

Отыскав наконец нужный вагон, я остановилась и, обернувшись, помахала рукой Льюку. Он немного отстал от меня, и теперь его стройный силуэт лишь слегка вырисовывался в тумане. Зато было слышно, как его роскошный чемодан, попадая в неровности и выемки, весело подскакивал и постукивал колёсиками по платформе.

В этот момент, раздался предупредительный свисток, извещавший об отбытии поезда. Льюк прибавил ходу и через какие-нибудь пару секунд уже оказался рядом со мной. Стоявший у входа стюард ловко подхватил его чемодан и, пропустив нас в тамбур, захлопнул дверь вагона.

Эпизод 3 – За тебя...

Поезд, вздрогнув, мягко заскользил по рельсам. За окнами в ускоряющемся ритме замелькали, пробивающиеся сквозь туман, огоньки железнодорожных фонарей.

Стюард передал чемодан Люка своему напарнику и пригласил нас пройти на свои места.

В вагоне почти все огромные плюшевые кресла, утопающие коротенькими толстыми ножками в пушистом ковре, уже были заняты гостями Восточного Экспресса. На столиках, покрытых белоснежными скатертями, стояли небольшие торшеры. Бежевые плиссированные юбочки их абажуров нежно светились мягким светом.

– Правда очень уютно? – обратилась я к Люку.

– Угу, – на мгновение прижавшись ко мне, прогудел он мне в ухо. Его влажные «кудряшки» упали мне на щеку.

– Позвольте, мадам, – произнес стюард, помогая мне снять пальто.

– Благодарю, – ответила я.

Поместив сумочку и перчатки на верхнюю полку, я села в кресло напротив Люка.

– По-видимому, аристократы прошлого столетия не отличались особой высотой, – наткнувшись под столиком на мои коленки, произнес он.

– А знаешь, что в России говорят на эту тему? – отозва-

лась я.

– Ты имеешь в виду тему ног?

– Да нет, – отмахнулась я. – На тему мало места.

– А-а-а...

– В тесноте, да не в обиде!

– Как тонко подмечено, – придвинув свою ногу к моей, произнес Льюк.

В это время к нам подошел стюард с подносом, на котором стояли бутылка шампанского и два хрустальных бокала, украшенных золотыми вензелями Восточного Экспресса. Поставив поднос на столик, стюард ловко откупорил бутылку и разлил искрящееся вино по бокалам.

– За нас? – предложила я тост.

– За тебя, *ma chérie*, – прошептал Льюк и поднес свой бокал к моему.

Встретившись, их хрустальные бока издали легкий певучий звон.

Эпизод 4 – Соболиные брови

Я отпила шампанское и, поставив бокал на столик, взглянула в окно. Там все также стелился густой туман.

«Надеюсь, он вскоре рассеется», подумала я, ведь вся прелесть таких путешествий состоит именно в созерцании растилающихся и убегающих за горизонт пейзажей...

Переведя взгляд на Люка, я заметила, что перед ним на столе появился какой-то блокнот, в котором он начал что-то сосредоточенно набрасывать. Его «кудряшки» в теплоте вагона подсохли и теперь тугими завитками ниспадали на лоб, даже немного лезли в глаза, но он их будто и не замечал, так был увлечен своим занятием.

Стараясь не проявлять слишком открытого интереса, я стала украдкой рассматривать пассажиров за соседними столиками. У противоположного окна сидела американская пара среднего возраста, с жаром обсуждавшая аутентичность интерьера нашего салона. Особенно их волновала сделанная на стенках инкрустация танцующих девушек в греческом стиле.

Над креслом Люка виднелись платиновые локоны какой-то пожилой дамы. У её ног лежала, похожая на толстенькую лисичку, небольшая рыжая собачка.

В креслах наискосок сидели видный мужчина в твидовом пиджаке и девочка лет десяти с копной золотистых волос.

Мужчина читал какие-то сводки в газете «Financial Times», а девочка с интересом всматривалась в лежавший перед ней на столике планшет.

Я закрыла глаза.

Салон тут же наполнился смехом, громкими возгласами и звоном бокалов. У противоположного окна появились два парижских денди в черных смокингах.

На местах видного мужчины с золотоволосой девочкой теперь сидели девушки в море шелка и шифона. Их волнами уложенные короткие волосы украшали бриллиантовые заколки, длинные страусовые перья и небольшие, похожие на перевернутые горшочки, шляпки. Перед девушками на столе стояла бутылка шампанского, и были разбросаны несколько цветных фишек казино.

В кресле напротив меня, всматриваясь в темноту за вагонным окном, сидел высокий незнакомец с соболиными бровями. Отражаясь в стекле, черты его лица то исчезали, то проявлялись вновь. Всматриваясь в них, я пыталась понять, кого он мне так напоминает. Но картинка, дразня и раззадоривая, ускользала от меня, не давая зафиксировать её в памяти.

Будто почувствовав на себе мой любопытствующий взгляд, незнакомец резко повернул голову в мою сторону и, встретившись со мной глазами, обжег меня своим взглядом.

Эпизод 5 – Коленка

Я взглянул на Лину. Прижавшись лбом к стеклу вагонного окна, она мечтательно всматривалась куда-то в туман. Интересно, какие «сказочные виньетки» видятся ей в этих клочьях водяного пара...

Достав блокнот, который мне приглянулся в одной из витрин на вокзале Виктория, я открыл его и стал набрасывать в нем профиль Лины.

Вообще-то, я ничего со времен Беркли не рисовал. В Бостоне у меня всегда была под рукой художественная тетрадь. Хотя я и учился музыке, сам город как-то располагал меня и к другим творческим занятиям.

Особенно много набросков у меня осталось с тусовочных встреч студентов различных колледжей и университетов Бостона на одной из площадей Гарварда в Кембридже. В ту пору я увлекался балеринами, вернее их ногами, и все выискивал в толпе студенток с артистических факультетов идеальную пару. Потом мой интерес как-то сам собой пропал, и я бросил рисование...

Поезд слегка качнуло в сторону. Моя нога, скользнув по шелку юбки Лины, на мгновение чуть сильнее прижалась к её бедру. Меня потянуло положить ей руку на коленку. Я уже было собирался это сделать, как почувствовал, что кто-то на меня смотрит. Подняв глаза, я наткнулся на осуждаю-

щий взгляд пожилого джентльмена. «Неужели старик умеет читать чужие мысли», подумал я и, тут же покраснев, опустил глаза.

Через несколько секунд я снова украдкой взглянул в его сторону. Однако на этот раз пожилого джентльмена в кресле не оказалось. Приподнявшись, я пробежался глазами по салону, но старика нигде не было видно.

«Показалось, наверное», подумал я и бросил взгляд на Лину... Но она больше не всматривалась в окно – её голова была откинута на спинку кресла, а глаза закрыты... Я уже собирался вернуться к рисунку, как с губ Лины слетело что-то похожее на стон.

Эпизод 6 – Набросок

– Лина, – дотронулся я до её руки.

Она открыла глаза.

– Тебе что-то приснилось? – спросил я.

– Приснилось? – сонно переспросила она.

– Ну да, – кивнул я. – Ты только что стонала во сне...

– А-а-а, не знаю, может быть и снилось, – протянула она, задумчиво водя пальцами по краю бокала. Её ногти, блестя лаком, темно-вишневыми капельками заскользили по хрусталу.

– Знаешь, – оторвав свой взгляд от её ногтей, произнес я, – мне тут кое-что показалось...

– Что ты имеешь в виду? – подняла она на меня глаза.

– Ну, ты когда в окно смотрела, я решил сделать набросок твоего профиля...

– Льюк, я не знала, что ты умеешь рисовать, – воскликнула она.

– Ну, не то, чтобы рисовать, так, люблю эскизы и наброски делать, – смутился я.

– А покажи мне, пожалуйста, что у тебя вышло, – попросила она, положив руку на блокнот.

Мне вдруг стало неловко. Ведь свои наброски я раньше никогда никому не показывал. Ноги балерин даже *tatam* не видела. А вообще, оно и к лучшему, что не ви-

дела, а то обязательно все не так бы интерпретировала. А я больше всего боялся, что меня могут неправильно понять.

– Ну, если не хочешь сейчас, можешь потом как-нибудь показать, – заметив мое смущение, сказала Лина и убрала руку с блокнота.

– Я обязательно покажу тебе все свои рисунки... Только сначала я хотел бы немного потренироваться, а то я с самого Беркли не рисовал, – поспешил объяснить я.

– Да, конечно, – улыбнулась Лина. – Ты говорил о том, что тебе что-то там показалось...

– Ах да, я хотел сказать, что когда делал набросок твоего профиля, заметил, что на меня пристально смотрел один старик, и вид у него был какой-то суровый...

– Какой старик?

– Ну, тот, что сидел в кресле за тобой, лицом ко мне, – пояснил я.

– А-а-а, – протянула Лина и, обернувшись, кинула взгляд на кресло, о котором шла речь. – Но, там же никого нет...

– Да, это сейчас в нем никого нет, а пять минут назад мне показалось, что там сидел старик...

– Интересно... А почему ты говоришь «показалось»?

– Потому, что я не уверен, сидел ли он там или нет, – ответил я.

Эпизод 7 – Старик

– Слушай, а может спросить об этом старике у стюарда? – предложила Лина. – Он-то наверняка должен знать, сидел он в том кресле или нет.

Я вдруг стушевался. А что, если мне этот старик просто привиделся... Ведь бывает же такое. Одно дело обсуждать то, что мне показалось с Линой, и совсем другое начинать расспрашивать стюардов о несуществующем пассажире.

Представляю, как мы при этом с ней будем глупо выглядеть. Вернее, глупо буду выглядеть я, и не только перед Линой, но еще и перед стюардом. А мне совершенно этого не хотелось, но сказать ей о моих сомнениях я не решился.

– Ну, так что? – подтолкнула она меня.

– Ну, можно, конечно, – нехотя протянул я.

– Ты что, трусишь?

– Н-е-е-т, почему трушу? – еще больше смутился я. – Просто сомневаюсь...

В этот момент, к нашему столику подошел стюард и положил перед нами карточки меню.

– Извините, – обратилась к нему Лина.

– Да, мадам?

– У вас в вагоне сегодня все места заняты?

– Нет, мадам, не все.

– В таком случае, мы хотели бы пересесть вон за тот сто-

лик, – показала она на кресло сурового старика.

Стюард взглянул в указанном направлении.

– Да, конечно, мадам. Только, если Вы не возражаете, я сначала сервирую столик к обеду, – произнес он и удалился.

– Ну вот, – радостно объявила Лина.

– Что, ну вот?

– Ну, теперь мы знаем, что кресло, в котором ты видел старика свободно.

Я еще больше расстроился, поскольку то, что оно было свободно, мне совсем и не хотелось знать. Ведь это доказывало, что старик мне привиделся.

– А знаешь, что? – вдруг воскликнула Лина.

– Что?

– Ведь если кресло свободно, это совсем не значит, что там не мог сидеть твой старик...

– В смысле?

– Понимаешь, он мог быть из другого вагона...

– Почему из другого вагона? – не понял я. – А что он, в таком случае, делал в нашем вагоне?

– Я думаю, что он просто любопытствовал. Ведь есть же заядлые фанаты Восточного Экспресса, им обязательно нужно побывать в каждом вагоне, рассмотреть все детали интерьера, ну и пассажиров тоже...

– Ты что, хочешь сказать, что он, просто так, из чистого любопытства сидел тут и с осуждением на меня пялился?

– Почему с осуждением? – удивилась она.

– Ну, – замялся я. – Понимаешь, ну, это... я хотел тебе руку на коленку положить...

– Да? И...? – рассмеялась она.

– Ну, и не положил... Старик меня своим взглядом остановил.

Эпизод 8 – Смотри!

– *Остановил* тебя взглядом? – уставилась я на Льюка.

– Ну, да, – кивнул он.

– Подожди. Зачем какому-то неизвестному старику *оставливать* тебя взглядом?

– Я не знаю... Просто, мне так в тот момент показалось. Я даже сначала подумал, что он умеет читать чужие мысли...

– Ну, хорошо, – кивнула я, размышляя над его словами. – Допустим, старик угадал твою мысль, а почему ты вдруг решил, что его волнует, положишь ты мне руку на коленку или нет?

– Я не решил, а просто поймал на себе его взгляд, и он показался мне довольно осуждающим...

«Жаль, что я не видела этого *сурового* старика», подумала я. Тогда бы я наверняка смогла определить, осуждающе тот смотрел на Льюка или нет. Ведь Льюк вполне мог воспринять направленный в его сторону взгляд незнакомца слишком эмоционально и подумать, что его за что-то осуждают. А на самом деле, старик мог смотреть на кого-то или что-то, находящееся за спиной Льюка или, вообще, просто о чем-то своем думать, а выражение лица при этом иметь осуждающие...

«Скорее всего, Льюк просто очень чувствителен», пришла к выводу я, но делиться с ним своим заключением не стала.

Обидеться еще... Вон он и так уже, кажется, расстроился из-за этого инцидента.

К нам подошел стюард и пригласил пересесть на новые места.

Столик, элегантно сервированный к обеду, оказался больше нашего, и теперь мы с Люком могли выбирать из четырех, а не из двух кресел.

Мне приглянулось место у окна, а Люк сел напротив меня, как раз там, где, по его словам, сидел «суровый» старик. Устроившись в своем кресле, я посмотрела в окно и с радостью отметила, что чем дальше мы отъезжали от Лондона, тем реже становился туман. Через образовавшиеся в нем прорехи, я смогла рассмотреть мелькавшие коричневые заплатки полей и покрытые серебристой изморозью пастбища, с разбросанными по ним кучерявыми клубочками-баранам.

Я взяла в руки меню. Интересно, какие кулинарные изыски нам сегодня приготовили повара Восточного Экспресса.

– Смотри, – схватив меня за руку, воскликнул Люк. – Он снова на меня пялится!

– Кто?!

– Суровый старик!

Эпизод 9 – «Фрейд»

Из кресла за столиком, где мы еще пять минут назад сидели с Линой, на меня пялился тот самый старик, который так таинственно исчез, а теперь неожиданно вновь появился.

Именно пялился, а не смотрел, хотя в этот раз ни о каких коленках я не думал. «Так почему же он опять смотрит на меня с таким осуждением», недоумевал я.

– Где ты увидел сурового старика? Мы же за его столиком сейчас сидим, – удивилась Лина.

– Вон там, за твоей спиной, – указал я глазами на «наш» столик у противоположного окна.

Лина хотела обернуться, но я удержал её.

– Подожди, не оборачивайся, пусть он сначала перестанет на меня так пялиться.

– А если не перестанет? – понизив голос, спросила она.

– Ну, не может же он бесконечно сидеть и смотреть в мою сторону, – шепотом ответил я.

В этот момент к столику, за которым сидел старик, подошел в белом с золотой отделкой кителе стюард-официант.

– Можешь повернуться, – быстро шепнул я Лине.

Держа в руках меню, она слегка повернула голову и, делая вид, что рассматривает интерьер вагона, кинула взгляд в сторону сурового старика.

– Льюк, там никого нет, – тихо произнесла она.

– Есть-есть. Его из-за официанта не видно. Подожди, сейчас он отойдет, и ты его увидишь...

Она еще раз обвела глазами вагон, затем снова вернулась взглядом к столику старика.

– Льюк, может он пересел?

– Почему пересел, – рассматривая узор скатерти, прошептал я.

– Там никого нет...

Я поднял глаза и бросил взгляд в направлении «нашего» столика. Но, к моему удивлению, там действительно никого не оказалось. Стюард, который еще две минуты назад закрывал старика от наших взглядов, возился теперь у другого столика.

– Ничего не понимаю, – пробормотал я. – Он же там только что сидел!

– Может, тебе показалось?

– Нет-нет, не показалось. Он там действительно сидел. Я еще подумал, что у него взгляд какой-то странный, будто застывший.

Раздосадованный, я вскочил с места и подошел к стюарду-официанту.

– Простите, – обратился я к нему.

– Да, сэр?

– Вы не видели за этим столиком, пять минут назад, сидел пожилой мужчина? У него еще такая борода аккуратная, ну как, – запнулся я, пытаюсь сообразить, кого мне суровый

старик так напоминал.

Стюард вежливо на меня воззрился.

– Как у Фрейда, – наконец выпалил я. – Вы не видели тут пожилого джентльмена с бородой как у Фрейда.

– Нет, сэр, – покачал головой стюард. – У нас в вагоне такого джентльмена нет.

Эпизод 10 – Bon appétit

«Ну вот», подумал я, «то, чего я так опасался, свершилось». Чувствуя себя полным идиотом, – оказывается «суровый старик» существовал лишь в моем воображении, – я вернулся за столик и, сев в кресло, уставился в одну точку.

– Льюк?

– Да? – отозвался я.

– Что тебе сказал стюард?

– Ничего особенного, – промямлил я.

– Как ничего особенного? – удивилась Лина. – Почему же ты тогда такой расстроенный?

– Я не расстроенный. Просто, не понимаю, почему стюард заявил, что никакого старика у нас в вагоне нет.

– Так мы и без стюарда это знаем, – улыбнулась она.

– Да, но я был уверен, что стюард не мог не заметить «сурового старика», он же возился прямо у его столика...

– Ну, иногда все может быть не так просто, как кажется... Понимаешь, стюард ведь мог подумать, что ты говоришь о каком-то другом человеке.

– О каком еще другом человеке?! Я же описал ему этого старика. Сказал, что у него борода аккуратная, как у Фрейда...

– Как у Фрейда? – рассмеялась Лина.

– Ну, да, как у Фрейда. Не понимаю, что в этом такого

смешного? – буркнул я.

– Слушай, дело может быть в том, что для тебя – это «суровый старик» с аккуратной бородой, как у Фрейда, а для стюарда – это милый джентльмен средних лет в очках, понимаешь?

– И как, по-твоему, такое вообще может быть? Старик-то один и тот же, – уставился на неё я.

– Ну да, один и то же, – согласилась Лина. – Но взгляды на этого человека, а соответственно и возникающие при этом образы, могут быть разные...

– Но тогда, – начал я, но тут над столом мелькнули руки стюарда в белых перчатках, и перед нами появились тарелки с первым блюдом.

От филе бланшированной рыбы исходил аромат специй. Вдохнув его, я вдруг осознал, насколько проголодался. С самого утра ведь ничего не ел. Лишь на вокзале Виктория успел на ходу перекусить шоколадным круасаном. Даже своё любимое американо не допил.

– *Bon appétit*, – беря в руки вилку и нож, произнесла Лина.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Надеюсь, ты понимаешь, как сильно тебе повезло, что ты со мной знаком. Ведь я невероятно невероятен.

Мульт «Поллитровая Мышь»

Эпизод 11 – Вы до Венеции?

– Вы не находите, что рыба слишком перепарена?

Чуть склонившись в проход, на меня вопрошающе смотрела девушка в больших роговых очках. Выбившиеся из скрученного на затылке пучка волос длинные пряди, падая ей на лоб и скулы, создавали впечатление, что она только что пришла с какой-то весьма ветреной прогулки.

Её столик был накрыт на двоих, но спутник или, может быть, спутница девушки отсутствовали. Я невольно вспомнила одну эксцентричную подругу, которая имела привычку заказывать столики на большее количество людей, чем требовалось. «Никогда не знаешь, кто может еще в последний момент появиться», объясняла она присутствующим пустующие места за столом.

– Нет, по-моему, рыба прекрасно приготовлена, – ответила я.

– Да? – ковырнув вилкой рыбу в тарелке, отозвалась девица.

– Да, – кивнула я. – Но, если Вас что-то не устраивает, думаю, лучше об этом сказать официанту. Я уверена, что повар может приготовить для Вас рыбу по вашему вкусу...

– Да нет, не стоит, – протянула девица, гоняя кусочки рыбы по тарелке. – Знаете, просто, я в ресторанах не люблю есть. Но по работе приходится...

– А Вы случайно не кулинарный критик? – поинтересовалась я.

– Нет, ну что Вы, – смутилась она. – Я личный секретарь...

– А-а, – протянула я, подумав, что для секретаря, хоть и личного, требования у неё явно завышены.

Девица в роговых очках издала громкий вздох и, откинувшись на спинку кресла, сосредоточенно уставилась в экран бизнес-смартфона. Её пальцы, с невероятной быстротой летая по кнопкам BlackBerry, стали отстукивать одну ей известную морзянку.

Я перевела взгляд на Льюка. Жаль, конечно, что он так расстроился из-за какого-то там старика. Мне вдруг захотелось его чем-нибудь утешить.

– *Je t'aime*, – прошептала я.

Он поднял на меня глаза и смущенно улыбнулся.

– Вы до Венеции едете? – снова обратилась к нам девица в роговых очках.

– Да, до Венеции, – ответила я. – А Вы?

– Я тоже, – уныло выдохнула она.

Эпизод 12 – Сигарилла

Исчерпав вопросом про Венецию запас тем для разговора, девица в роговых очках снова уткнулась в свой бизнес-смартфон.

Меня вдруг потянуло выкурить сигарету. Я бросила взгляд на соседние столики: никто из пассажиров не курил, да и пепельниц на столиках тоже не наблюдалось.

– Я сейчас, – бросила я Льюку.

– Угу, – кивнул он.

Пройдя через вагон, я вышла в небольшой тамбур, по обе стороны которого находились двери с продолговатыми овальными окнами, и опустила стекло одного из окон. В вагон тут же ворвался прохладный, влажный воздух февральского дня. Я подставила лицо ветру. Насладившись его ласками, я достала из сумочки пачку сигарет и закурила. Ветер тут же стал торопливо уносить выдыхаемые мною клубочки сигаретного дыма в холмистые английские поля.

– Простите, я не помешаю?

Передо мной в облаке дорогого одеколона, смешанного с терпким запахом сигар, стоял темноволосый мужчина. В руках он держал серебристого цвета портсигар, на котором красовался изящный вензель.

– Нет, не мешаете, – ответила я.

Мужчина сделал шаг к окну и, открыв портсигар, протя-

нул его мне. В портсигаре лежали светло-коричневые сигариллы производства Cohiba.

– Большое спасибо, очень люблю Cohiba, но, боюсь, что перед вторым блюдом успею выкурить только вот это, – произнесла я, указывая взглядом на зажатую между пальцев сигарету.

– В таком случае, предлагаю Вам сигариллу на следующий раз, между вторым и десертом... – сверкнув на меня золотисто-кариими глазами, произнес он.

Я кивнула, выбрала сигариллу и, положив её в сумочку, еще раз поблагодарила щедрого незнакомца.

– Не стоит благодарности, сигары существуют для того, чтобы делиться удовольствием их курения – шелкнув зажигалкой, ответил он. Рукав его пиджака чуть вздернулся, и с манжета белоснежной рубашки яркой звездочкой блеснул бриллиант запонки.

Эпизод 13 – «Пучок»

Девушка, с которой разговаривала Лина, меня слегка раздражала. Мало того, что настроение из-за этого странного старика никакое, так она еще тут лезет со своими восклицаниями.

И откуда она взялась? Ведь когда мы с Линой пересаживались за столик сурового старика, её здесь не было. Из воздуха что ли материализовалась... А может, «в тубзик бегала»...

Я тут же вспомнил недавние события в Москве. Передо мной возникли офис в Столешниковым переулке, толстая папка, перевязанная потрепанной тесемкой, и арбузные шоты в аляповатом баре-ресторане... До сих пор неприятно думать о том, как легко я тогда попался в расставленную ловушку.

Я покосился на девушку за соседним столиком. Повернув голову к окну, она задумчиво взирала на пролетающие мимо пейзажи сельской Англии. На затылке у неё был сооружен какой-то странный пучок, из которого в беспорядке выбилось несколько длинных прядей. Создавалось впечатление, что она какое-то время проторчала, высунув голову в окно поезда.

Я отвел взгляд и, открыв блокнот, начал набрасывать второй портрет Лины. Мне вдруг захотелось поиграть с её во-

лосами и уложить их небольшими аккуратными волнами, в стиле 20-ых годов прошлого столетия. Немного поразмыслив, я решил украсить их длинным страусовым пером на тоненьком ободке. «Ей бы очень пошло», вырисовывая ободок, мечтательно подумал я.

– По-моему, вагон слишком качает. Вы не находите? – услышал я возглас девицы.

Отвечать мне не хотелось, но и не ответить было бы слишком грубо. Не зная, как поступить, я нервно заерзал в кресле.

Может притвориться, что не услышал? Ну, а что, если она будет восклицать до тех пор пока не добьется от меня ответной реакции...

– Je suis très désolé, Mademoiselle. Je ne comprend pas, – наконец произнес я, надеясь на то, что она не говорит по-французски.

Девушка слегка приоткрыла рот и тупо на меня уставилась, затем пробормотав что-то себе под нос, громко вздохнула и уткнулась в бизнес-смартфон.

Эпизод 14 – Интуиция

– Приятно было познакомиться, – сказала я, бросив окурок сигареты в окно. Закружив, ветер тут же унес его прочь.

На лице незнакомца промелькнула улыбка. Окинув меня обжигающим взглядом своих золотисто-карих глаз, он, то ли в шутку, то ли в серьез, отвесил мне небольшой поклон. Мне вдруг от чего-то стало неловко. Я смутилась и, не давая ему времени ввести меня в еще большее замешательство, поспешно покинула тамбур.

В салоне стюард-официант, оставляя за собой дорожки аромата тушенной баранины, разносил гостям вторые блюда.

Я прошла к нашему столику и, положив сумочку на полку, села в кресло. Мои коленки вновь соприкоснулись с ногами Льюка. Он что-то быстро дорисовал в блокноте и, захлопнув его, поднял на меня глаза.

В этот момент, перед нами на белоснежной скатерти появились тарелки с тушенной бараниной, аккуратно нарезанные колечки которой венчали веточки душистого розмарина. Слегка склонившись к тарелке, я с удовольствием вдохнула аромат мяса.

Мы принялись за еду. Льюк с аппетитом уплетал баранину и, глядя на меня, чему-то радостно улыбался.

– Чему ты улыбаешься? – полюбопытствовала я. – Неужели, английской баранине?

– Нет, ну что ты, – рассмеялся он. – Баранина тут ни при чем...

– Да? А что же?

– Да так, просто настроение хорошее...

– А-а-а... Очень рада...

Он вдруг наклонился вперед и прошептал:

– Знаешь, мне кажется, что наша унылая соседка с бизнес-смартфоном больше не будет нас доставать...

– Правда? Откуда такая уверенность? – покосившись на девуцу, задумчиво взиравшую на две затерявшиеся на её тарелке миниатюрные морковинки, спросила я.

– Да так, интуиция подсказывает... – загадочно улыбнулся он.

Эпизод 15 – Подарок

На столе завибрировал мобильник. Я взглянула на дисплей: мама. Ну вот, не успели отъехать от Лондона, а ей уже что-то понадобилось.

– Да?

– Лина, деточка, как у вас там дела?

– Великолепно, – делая глазами знаки Льюку, произнесла я.

– Надеюсь, что вас хорошо кормят? – поинтересовалась мама.

– Да, просто замечательно. Представляешь, на ланч мы...

– Да-да, представляю. Пару лет назад нас с твоим отцом угораздило поехать на Восточном Экспрессе в Париж. Никогда не забуду – поезд еле-еле тащился, но при этом меня так укачало, что я ни куска не могла проглотить. А Филипп, как ты знаешь, такими вещами не страдает и, конечно же, ел за двоих и все время нахваливал их повара. К сожалению, фамилия его у меня из головы вылетела, но, может быть, сейчас...

– Мама! Не понимаю, какое это все имеет отношение к моему путешествию?

– Ах да, – воскликнула она. – Я же не об этом хотела с тобой поговорить...

– А о чем? – спросила я, любуясь, как на моей десертной

тарелке плавают в винном соусе белоснежные холмики сыра марскапоне.

– Только что твоему отцу звонил посол Италии в Париже. Он хочет передать Филиппу какую-то старинную венецианскую маску...

– Мама, – перебила я, – я очень рада за папу, но мы с Люком не собираемся останавливаться в Париже...

– Лина, я бы и не просила тебя останавливаться в Париже, если бы уже не пообещала папе, что сегодня вечером ты её для него заберёшь, – выдала она.

Белоснежные холмики итальянского сыра марскапоне разом потеряли для меня свою привлекательность, и я почувствовала, как во мне зарождается неприязнь к итальянскому послу и к его не к месту сделанному подарку.

Мама сочла мое молчание согласием и стала, слегка коверкая французское произношение, диктовать мне адрес резиденции посла.

Эпизод 16 – Правда?

Лицо Лины приобрело кислое выражение. Видимо разговор по телефону не доставлял ей особого удовольствия. По выразительным знакам, которые она мне делала, я уловил, что на другом конце была её мама, Лидия дю Монд. Мне еще не представилось случая с ней встретиться, но из рассказов Лины, я понял, что она была женщиной сверх активной, особенно когда дело касалось светской жизни, которая, по всей видимости, у неё была очень насыщенной.

Лидия всячески пыталась привлечь к светской жизни и Лину. Однако ей это редко удавалось, поскольку Лина, как и я, к таким вещам была равнодушна. Единственное различие между нами было в том, что мне из-за моего окружения было намного труднее отвертеться от участия в обязательных светских мероприятиях, а вот Лине в этом вопросе была предоставлена большая свобода.

Она вдруг замолчала и, потянувшись за карандашом, сделала мне знак, что ей нужен листок бумаги. Я открыл блокнот и, вырвав из него страницу, положил её перед Линой.

Записав какой-то адрес, она закончила разговор и, сверяясь с записью, стала вносить информацию в свой мобильник.

– Боюсь, что теперь нам придётся провести ночь в Париже, – произнесла она.

– Почему в Париже? – удивился я. – Что-то случилось?

– Нет, ничего не случилось. Просто моя мама имеет привычку расписываться за других...

– А как это связано с ночью в Париже? – спросил я.

– Понимаешь, она, не спросив меня, входит ли это в мои планы, пообещала послу Италии в Париже, что сегодня вечером я заберу у него для папы какую-то старинную венецианскую маску.

– По-моему, звучит замечательно, – воскликнул я.

– Что звучит замечательно? – нахмурилась Лина.

– Наша непредвиденная ночь в Париже! Я знаю один превосходный отель... Это прямо недалеко от Елисейских полей. Я уверен, тебе там очень понравится...

– Правда?

– Ну, конечно, – заверил я. – Я давно мечтал показать тебе мои любимые уголки Парижа, и, потом, мы же едем в Венецию на карнавал, а посол наверняка сможет поделиться с нами интересной информацией по этому поводу.

Она улыбнулась и, перегнувшись через стол, чмокнула меня в губы.

Эпизод 17 – *Pâte de fruits*

Надо же, какое совпадение. Ведь я родился в Париже. Правда, жил я там совсем недолго, всего пять-шесть лет, а потом мы с *tata* переехали в Монако. Но, несмотря на это, Париж все равно оставил довольно глубокий след в моем сердце.

Особенно запал мне в память окруженный старинными белокаменными особняками сад. Ну, может, и не совсем сад, просто я его так в детстве называл. Мне там очень нравилось играть... А квартира наша находилась на шестом этаже одного из особняков и, как раз, всеми окнами выходила в этот сад.

Когда погода была не очень, и я не мог играть на улице, я обычно сидел на большом подоконнике своей детской и смотрел, как по оконному стеклу медленно стекали капли дождя. Помню, при этом я подслащивал непогоду разноцветными кубиками *pâte de fruits*, или, по-простому, фруктовой пастилы, которую осенью и зимой часто делала на выходных наша кухарка, Мария.

А еще я любил подсматривать за обитателями соседних особняков. В одном из окон, я часто видел мальчика моего возраста и его сестру помладше. У него была очень красивая лошадка-качалка, и он любил, забираясь на неё, неистово раскачиваться и одновременно размахивать во все сто-

роны небольшой игрушечной саблей. А свою сестренку он на лошадку никогда не допускал. Наверное, думал, что она еще не доросла до таких серьезных вещей как лошадка-качалка...

Матап очень любила ходить по парижским бутикам, и меня часто брала с собой. Однако от этих магазинных рейдов у меня в памяти задержались лишь аромат маминых духов, много яркого света и воспоминание о приятных на ощупь тканях.

Хоть я и выдал Лине про превосходный отель в районе Елисейских полей, названия-то я его и не помнил, поскольку последний раз, когда приезжал в Париж на свое восемнадцатилетие, отель этот бронировала для меня *матап*. Единственное, что мне сейчас припоминалось было то, что то ли отель, то ли сама улица, на которой он находился, каким-то образом были связаны с именем графа Д'Артуа.

Не давая этой мысли испариться, я достал из кармана мобильник и набрал номер *матап*.

Эпизод 18 – Это ты?

Нетерпеливо вслушиваясь в телефонные гудки, я недоумевал, почему *taman* так долго не отвечает. Наконец на том конце что-то щелкнуло, раздался шуршащий звук, смахивающий то ли на быстрый шепот, то ли на помехи на линии, и я услышал:

– *Cheri*, это ты? Что-то случилось?

Голос *taman* звучал гулко, будто она говорила, засунув голову в ведро. А еще я уловил в нем некоторую томность, смешанную с легкой хрипотцой. Такого голоса у *taman* мне еще не доводилось слышать, особенно по телефону. Я вдруг смутился, почувствовав, что, быть может, мой звонок застал её в неподходящий момент.

– Почему обязательно что-то должно случиться? – напрыгся я.

– Потому, что обычно сам ты первый не звонишь.

Я опять услышал шуршащий звук.

– Ну, – замялся я, – обычно у меня ничего срочного к тебе нет...

– Срочного? Так значит, все-таки, что-то случилось?

– Мама, я же говорю, ничего не случилось. Просто у меня к тебе один вопрос есть...

– Да? – насторожилась она.

– Ты не помнишь, название отеля в Париже, связанного

с графом Д'Артуа? – закрыв рукой телефон, прошептал я.

– *Cheri*, откуда ты взял, что в Париже есть отель, связанный с графом Д'Артуа?

– Ну, я же там лет пять назад останавливался, ты еще его мне сама порекомендовала, разве не помнишь?

Воцарилась небольшая пауза.

– Ах, ну конечно же, – наконец отозвалась *taman*. – Ты, наверное, имеешь в виду отель *Champs Elysee Plaza*?

– Да, наверное, – неуверенно произнес я, поскольку не знал, каким образом имя графа Д'Артуа соотносилось с названием отеля *Champs Elysee Plaza*.

– Только отель никак с графом не связан. Насколько я помню, он находится на углу улицы Берри и Д'Артуа...

– Точно-точно, – обрадовался я. – Именно это я и имел в виду, отель *Champs Elysee Plaza* на улице, названной в честь графа Д'Артуа.

Опять раздался то ли шепот, то ли шуршание.

– *Cheri*, мне надо идти. Я тебе вечером перезвоню. Крепко целую, – произнесла *taman* и отключилась.

Я озадаченно уставился в тарелку с маскарпоне.

Эпизод 19 – Пара

Всматриваясь в белоснежный холмик сыра, я думал о том, что за последние годы не мог припомнить случая, когда бы *татап* так коротко со мной разговаривала. Обычно она интересовалась мельчайшими подробностями всего того, что со мной происходило, происходит или может произойти. А тут, даже не спросила, зачем мне понадобилась информация об отеле в Париже. Это было совсем на неё не похоже...

Во время нашего разговора я никак не мог отделаться от ощущения, что она была не одна, что рядом с ней был кто-то еще и, даже может быть, это странное шуршание было шепотом этого человека. Но что же он мог ей нашептать? «Скорее всего, у них была какая-то важная встреча», решил я.

Поезд влетел в туннель под Ла-Маншем, и наш вагон погрузился в темноту. Но уже через несколько секунд на столиках теплыми маячками засветились небольшие торшеры. В вагоне все также слышалось позвякивание бокалов, ножей и вилок. Стюарды, бесшумно передвигаясь по салону, обслуживали гостей, а пассажиры продолжали увлеченно с друг другом беседовать. Несмотря на это, у меня вдруг создалось впечатление, что что-то в вагоне изменилось, хотя что именно, я не мог уловить.

Я еще раз обвел взглядом салон вагона, и тут за соседним столиком, там, где еще недавно сидела девица со странным пучком на голове, я увидел своего «сурового старика».

Пораженный, я во все глаза стал на него таращиться. Однако старик не обращал на меня никакого внимания, так как был поглощен разговором с темноволосым мужчиной. Виден мне был лишь его профиль, но, тем не менее, я отметил, что манера мужчины разговаривать и держаться с собеседником была преисполнены аристократичного благородства. Сидели они близко, но из-за того, что разговаривали в полголоса, я не мог разобрать ни слова.

Я схватил блокнот, открыл его на первой попавшейся странице и стал набрасывать в нем лицо «сурового старика».

Эпизод 20 – Странное создание

Рисуя, я пытался осознать, почему в моем воображении мог зародиться именно такой образ. Ведь никого, даже близко напоминавшего мне старика, в реальной жизни я не знал...

А в том, что «суровый старик» был порождён моим воображением, я уже не сомневался. Ведь, если бы, как уверяла меня Лина, он был пассажиром из другого вагона, то я бы заметил, как он входит и выходит из нашего салона, но старик появлялся и исчезал слишком неожиданно. К тому же, кроме меня этого старика никто не видел.

Только, почему он являлся именно мне? А в этот раз, еще и не один, а с каким-то молодым мужчиной в придачу. Кто он, и почему они занимали столик, где еще несколько минут назад сидела назойливая девица в роговых очках? «Интересно» – вдруг подумал я – «если все происходящее лишь плод моего воображения, то почему в вагоне присутствуют еще Лина и другие пассажиры...»

Закончив рисовать, я поднял глаза, чтобы еще раз взглянуть на «сурового старика», но в это мгновение поезд вылетел из туннеля, и заливший вагон яркий свет дня заставил меня зажмуриться. Кто-то прикоснулся к моей руке. Я открыл глаза и увидел склонившуюся надо мной Лину.

– Собирайся, соня, мы уже в Париже.

– Как в Париже? – уставился на неё я. – Мы же только что под Ла-Маншем проехали.

Я прильнул к вагонному стеклу. Наш поезд, проплывая мимо составов скоростных поездов, медленно вползал под огромный застекленный свод Gare de Paris-Est.

Я вскочил с кресла, накинул пальто и, сделав шаг в проход, столкнулся с девицей в роговых очках. Застыв, она испуганно на меня уставилась.

– Простите, – произнес я, уступая ей дорогу.

Пробормотав что-то себе под нос, девица прошмыгнула мимо меня и направилась по проходу к выходу.

«Что за странное создание», подумал я, глядя ей в след. Почувствовав на себе мой взгляд, девица в роговых очках обернулась. На секунду наши глаза встретились, и мне показалось, что я прочел в её взгляде какую-то тоску. Отвернувшись, она шагнула в тамбур.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

*Я люблю гулять по ночам. Это мне больше
по вкусу, мир становится другим. Пустынный,
тихий и таинственный.
Неизвестный*

Эпизод 21 – И не только

Мы сошли с поезда. Парижский воздух был по-зимнему холодным, а улицы и крыши домов белели влажным, разбухшим снегом.

На выходе из вокзала к стоянке такси тянулась небольшая очередь. Ждать нам пришлось недолго, но я все равно успела продрогнуть и была рада, когда мы наконец смогли нырнуть в теплоту такси.

– *Rue de Berri*, – произнес Люк.

Таксист кивнул и нажал на газ.

– Ты мне так еще и не рассказал, что же это за превосходный отель, в котором мы собираемся провести ночь, – придвинувшись поближе к Люку, произнесла я. В моем воображении наша остановка в Париже начинала окрашиваться в более романтические тона.

Моментально покраснев, Люк бросил взгляд на затылок

таксиста и прошептал:

– Он называется *Champs Elysee Plaza*, расположен в восьмом округе, совсем недалеко от Триумфальной Арки... Ты сейчас все сама увидишь.

Надо же какое совпадение. Судя по адресу, который дала мне мама, резиденция посла тоже находилась в восьмом округе – по крайней мере не придется тащиться за маской на другой конец Парижа.

За окном размытыми световыми вспышками пролетали витрины парижских магазинов, кафешек и ресторанов.

– А ты часто приезжаешь в Париж? – спросила я.

– Нет, не часто... – немного помедлив, ответил Льюк.

– А-а-а, – кивнула я. – А откуда ты тогда здесь отели в восьмом округе знаешь?

– Это не я, это *татап* все здесь знает...

– Розалинда любит бывать в Париже?

– Да, она здесь долго жила, – ответил Льюк и, помедлив, добавил, – ну, и я, в общем-то, тоже.

– Постой, – встрепелась я. – Как *жил* в Париже?

– Ну, понимаешь, я родился в Париже.

«Странно», – подумала я, – «а мне почему-то казалось, что он родился и вырос в Монте-Карло...»

Сбавив ход, такси притормозило и остановилось у входа в элегантный шестиэтажный особняк девятнадцатого столетия. Под стеклянным козырьком, веером раскинувшимся над входом здания, появился портье с большим зонтом и за-

спешил к нашему такси.

– Добро пожаловать в отель *Champs Elysee Plaza*, – открыв дверцу машины, поприветствовал он нас.

Эпизод 22 – Люкс Престиж

Мы зашли в просторное фойе отеля. На его выложенном мозаикой полу алели небольшие звездочки.

Льюк направился к стойке ресепшен.

– Мы хотели бы заказать два номера Люкс Престиж, – обратился он к служащему.

– Подожди, – одернула я Льюка. – Мы же здесь всего лишь на одну ночь. По-моему, нам вполне хватит и одного номера...

Его щеки тут же запылали. Несмотря на то, что я уже смирилась с щепетильностью Льюка, я все еще никак не могла привыкнуть к тому, что он так легко мог краснеть, тем самым выдавая свои чувства посторонним.

Я понимала причину его смущение, но, с другой стороны, это же, все-таки, Париж, что безусловно подразумевало определенного рода романтику...

– Но, – начал Льюк.

– Что?

– Нет-нет, ничего, – пробормотал он.

– Прошу прощения, я имел в виду, мы хотели бы заказать *один* номер Люкс Престиж, – снова обратился он к служащему за стойкой.

– Да, конечно, – кивнул тот.

Портье внес в фойе наши чемоданы и, остановившись

чуть поодаль, стал ждать, пока мы закончим регистрацию.

Наконец, служащий отеля выложил на стойку ключ с брелоком в виде большой пушистой кисточки зеленого цвета с тугим узелком у основания. Своей формой узелок напомнил мне пучок волос на голове у девицы в роговых очках.

– Третий этаж, номер двенадцать, – подзвав портье, произнес служащий.

В арочном проходе около лифта виднелась старинная парадная лестница, убегаящая винтовыми кольцами вверх. Огромные витражи её лестничных пролетов приглашали взглянуть на мир сквозь радужные цвета.

– А давай вон по той лестнице в номер поднимемся? – предложила я Льюку.

Эпизод 23 – Приличия

Я ступила на ступеньку лестницы, покрытую ковровой дорожкой. Каблук сапога тут же окунулся в её мягкий ворс. Скользя рукой по отполированным перилам, я стала не спеша подниматься по лестнице. По моему телу заструился шелк летнего платья, и я почувствовала на лице теплоту пробивающихся сквозь витражи солнечных лучей. Через приоткрытые окна слышалось щебетание птиц, а по стенам и потолку, играя, рассыпались веселые солнечные зайчики.

Озаренные солнцем виньетки витражей напомнили мне сплетение букв знакомых инициалов. Я почувствовала чье-то прикосновение. Мою руку, одетую в белую лайковую перчатку, накрыла мужская рука, на безымянном пальце которой сверкал перстень с черным бриллиантом... Раздался телефонный звонок.

– Лина, по-моему, это твой мобильник, – услышала я голос Льюка.

Достав из сумочки смартфон, я встретила на его дисплее с selfie-ком мамы, сделанном ею на одно из дипломатических приемов папы.

– Да?

– Вы уже в Париже?

– Да-да, только что в отель...

– Замечательно, – воскликнула мама. – Посол ждет вас

у себя дома в девять вечера. Я уже с ним обо всем договорилась.

– Мама! О чем еще ты там с ним договорилась?

– Как ты понимаешь, к людям его статуса не спускаются как снег на голову и не забегают на минутку. Посол хорошо знает Филиппа и...

– Прости, но, по -моему, это он спустился со своей маской как снег на голову!

– Да, но при настоящем раскладе и расстановке сил, – невозмутимо продолжала мама, – нужно соблюсти правила приличия...

– Не понимаю, о каких приличиях ты сейчас мне говоришь? – возмутилась я.

– О самых элементарных. Посол ждет вас сегодня вечером на ужин. Я ему сказала, что с тобой будет сын госпожи Аллен. Оказывается, посол прекрасно знает Розалинду и не раз бывал на её балах в Монако...

– Еще бы, есть ли в этом мире кто-нибудь, кто её *не* знает, -пробормотала я.

– Говори громче, я ничего не разберу, – прокричала в трубку мама.

– Я говорю, что мы с Люком в полном восторге от неожиданно представившейся возможности отужинать у посла.

Эпизод 24 – Не обижайся

Поднимаясь с Линой по лестнице, я с волнением вслушивался в интонации её голоса. Она опять с кем-то спорила по-русски. Неужели снова с Лидий Дю Монд? Я тут же вспомнил о *tata* и о нашем с ней коротком разговоре в поезде. Надо же, раньше её звонки вызывали у меня лишь раздражение, а теперь, слушая, как горячо Лина спорит о чем-то по мобильнику, у меня почему-то грустью защемило сердце.

Закончив разговор, Лина бросила телефон в сумку и заторопилась вверх по лестнице.

– Что-то случилось? – устремляясь вслед за ней, спросил я.

Она вдруг резко остановилась и, громко вздохнув, сказала:

– Нет, ничего не случилось... Просто, моя мама только что поделилась новостью о том, что мы с тобой, оказывается, идем на ужин к послу Италии...

Мне вдруг стало смешно. Я понимал, что мой смех в данном случае будет неуместен, но не в силах сдержать его, громко расхохотался. Лина удивленно на меня уставилась.

– Не вижу ничего смешного, – произнесла она и с удвоенной скоростью зашагала вверх по лестнице. Подол её пальто надулся, будто парус горделиво уходящего вдаль корабля.

– Лина, ну не обижайся, – нагнав её, сквозь смех выдох-

нул я.

Она остановилась.

– Понимаешь, когда я увидел твое лицо, то подумал, что что-то случилось, а оказалось, мы всего лишь приглашены на ужин, – начал объяснять я.

– Да, понимаю, – не глядя на меня, пробормотала она.

Мне вдруг захотелось её обнять. Поддавшись порыву, я притянул её к себе и заключил в свои объятия. Обычно в подобных ситуациях я никогда не знал, как поступить, а тут все как-то само собой получилось.

– Знаешь, – произнес я, – существует миллион способов быстро отделяться от таких ужинов. Вот увидишь, мы там долго не задержимся. Немного посидим, заберем маску, а потом пойдем гулять по Парижу...

Я почувствовал, как она мгновенно расслабилась. Чуть отстранившись, я нашел её губы и накрыл их своим ртом. Целуя её, я представлял, как, обнявшись, мы парим высоко над освещенным огнями ночным Парижем.

Эпизод 25 – Воображение

На крыльях счастья влетев в номер, я тут же бросился распаковывать свой чемодан. Сегодня вечером мне хотелось быть для Лины особенно привлекательным.

Конечно же, еще нужно будет отсидеть какое-то время на этом принудительном ужине у итальянского посла, но это меня совершенно не смущало. Главное, что я буду с Линой, а от этого посла мы найдем способ отделаться.

Я тут же стал прикидывать, куда бы мы могли с ней сходить сегодня вечером. Для долгих романтических прогулок погода была довольно холодной, да и снега выпало много. Зато, продолжал размышлять я, доставая из чемодана свой любимый бархатный пиджак с небольшой красной петелькой на лацкане, можно будет поймать такси и съездить на Мон-мартр, а затем подняться на Сакре Кер. Вид оттуда на ночной Париж открывается сногшибательный. Я представил себе, как мы стоим с Линой на смотровой площадке около собора, а перед нами расстилается мерцающий огнями заснеженный волшебством зимы город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.